

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 23-КГ20-6
№ 2-142/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 сентября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Астахова С.В.,
судей Романовского С.В. и Горшкова В.В.,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску Мацагова Арби Шамхановича к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, судебных расходов, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» на решение Шатойского районного суда Чеченской Республики от 24 мая 2019 г. и постановление президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 29 января 2020 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителя ПАО «Страховая компания «Росгосстрах» Нагорнова Е.И., поддержавшего доводы жалобы,

установила:

Мацагов А.Ш. обратился в суд с иском к ПАО «СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения в размере 3 741 480 рублей, неустойки в размере 396 792 рублей, штрафа в размере 2 097 136 рублей, компенсации морального вреда в размере 20 000 рублей, возмещении расходов на проведение независимой экспертизы в размере 5 000 рублей, расходов на

оплату услуг юриста в размере 30 000 рублей, расходов на оплату услуг нотариуса в размере 1 000 рублей.

В обоснование исковых требований Мацагов А.Ш. указал на то, что в результате дорожно-транспортного происшествия 21 августа 2018 г. его автомобилю, застрахованному у ответчика по договору КАСКО, причинен ущерб, в связи с этим истец обратился к ответчику с заявлением о выплате страхового возмещения и просьбой об организации осмотра поврежденного транспортного средства по месту его нахождения, однако страховая компания уклонилась от исполнения обязательств по договору страхования.

Решением Шатойского районного суда Чеченской Республики от 24 мая 2019 г. исковые требования Мацагова А.Ш. удовлетворены частично.

Суд первой инстанции взыскал с ПАО «СК «Росгосстрах» в пользу Мацагова А.Ш. страховое возмещение – 3 741 480 рублей, неустойку – 396 792 рубля, штраф – 2 097 136 рублей, моральный вред – 10 000 рублей, расходы на проведение независимой экспертизы – 5 000 рублей, расходы на оплату услуг юриста – 30 000 рублей, расходы на оплату услуг нотариуса – 1 000 рублей, а также расходы на уплату государственной пошлины – 19 663 рубля.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 5 сентября 2019 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 29 января 2020 г. отменено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 5 сентября 2019 г. и оставлено в силе решение Шатойского районного суда Чеченской Республики от 24 мая 2019 г.

В кассационной жалобе ПАО «СК «Росгосстрах» просит отменить решение Шатойского районного суда Чеченской Республики от 24 мая 2019 г. и постановление президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 29 января 2020 г., оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 5 сентября 2019 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 12 августа 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции сослался на то, что 2 апреля 2018 г. Мацагов А.Ш. заключил с ПАО «СК «Росгосстрах» договор добровольного страхования принадлежащего ему на праве собственности автомобиля BMW X-5 xDrive 4.0d по риску КАСКО (ущерб и хищение) со страховой суммой 4 000 000 рублей, что подтверждается страховым полисом серии [REDACTED] № [REDACTED], а также квитанцией серии [REDACTED] № [REDACTED] об уплате страховой премии в полном объеме в размере 237 600 рублей.

21 августа 2018 г. Лорсанов А.У., управляя указанным выше автомобилем, совершил наезд на газопровод и бетонные сооружения.

3 сентября 2018 г. истец обратился с заявлением о выплате страхового возмещения, которое получено ПАО «СК «Росгосстрах» 8 сентября 2018 г., но в выплате отказано в связи с отсутствием договора страхования между сторонами.

ПАО «СК «Росгосстрах» не согласилось с заявленными исковыми требованиями, ссылаясь на утрату вышеуказанных бланков страхового полиса и квитанции и обращение в правоохранительные органы по данному факту. В связи с этим страховая компания просила истребовать из УВД по ЮАО ГУ МВД России по г. Москве материал проверки КУСП 17462 от 3 ноября 2017 г.

В отзыве на исковое заявление страховая компания указала на то, что ею надлежащим образом совершены действия по инвентаризации и учету утраченных бланков, а также действия по информированию неограниченного круга лиц об их утрате путем размещения на сайте ПАО «СК «Росгосстрах» соответствующей информации.

В соответствии со служебной запиской ПАО «СК «Росгосстрах» бланк строгой отчетности серии [REDACTED] № [REDACTED] значится утраченным с 3 ноября

2017 г., информация об утере бланка загружена на сайт www.rgs.ru 1 декабря 2017 г.

В подтверждение факта обращения в правоохранительные органы страховой компанией в суд первой инстанции представлен талон-уведомление № 19/21 о принятии 3 ноября 2017 г. заявления ПАО «СК «Росгосстрах» в УВД по ЮАО ГУ МВД России по г. Москве.

Удовлетворяя требования Мацагова А.Ш., суд первой инстанции исходил из того, что страховая компания уклонилась от исполнения обязательства по выплате страхового возмещения по заключенному с истцом договору добровольного страхования.

Сославшись на положения статей 961, 963, 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также на разъяснения, изложенные в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», суд первой инстанции указал на то, что страховой компанией не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что Мацагов А.Ш. знал или должен был знать о хищении бланка страхового полиса либо об отсутствии полномочий у лица, подписавшего договор страхования от имени страховой компании.

Кроме того, суд первой инстанции, выразил сомнения в факте подачи ПАО «СК «Росгосстрах» заявления в правоохранительные органы.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, признал установленным, что 3 ноября 2017 г. (то есть до происшествия с автомобилем Мацагова А.Ш.) ПАО «СК «Росгосстрах» обратилось в правоохранительные органы с заявлением по факту утраты бланков страховых полисов и квитанций, в том числе и тех, которые в обоснование заключения договора страхования предоставил истец, что подтверждается талоном-уведомлением от 3 ноября 2017 г. № 19/21.

Исходя из указанного факта, а также принимая во внимание, что страховая премия ответчику не передавалась, при оформлении документов о дорожно-транспортном происшествии 21 августа 2018 г. водитель автомобиля Лорсанов А.У. не ссылаясь на наличие страхового полиса, владельцем автомобиля в тот момент была указана Цечоева Э.Б., а не истец, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии между истцом и ответчиком отношений по договору страхования и отказал в удовлетворении иска Мацагова А.Ш. в полном объеме.

Президиум Верховного Суда Чеченской Республики, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам того же суда от 5 сентября 2019 г. и оставляя в силе решение Шатойского районного суда Чеченской Республики от 24 мая 2019 г., сослался на неправильное применение судом апелляционной инстанции норм

материального права, а также сделал вывод о неправильной оценке судебной коллегией представленных документов. Так, президиум указал, что в силу статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации между Мацаговым А.Ш. и ПАО «СК «Росгосстрах» был заключен договор страхования, что подтверждается бланком страхового полиса и квитанцией об оплате страховой премии. Поскольку страховой полис недействительным не признан, то договор страхования является действующим, а суд первой инстанции пришел к правильному выводу об удовлетворении исковых требований.

Кроме того, президиум признал незаконным и необоснованным вывод суда апелляционной инстанции о том, что представленные ПАО «СК «Росгосстрах» доказательства подтверждают факт хищения бланка страхового полиса серии [REDACTED].

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 927 Гражданского кодекса Российской Федерации страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком).

Основанием для возникновения у страховщика обязанности по выплате страхового возмещения является договор страхования, заключенный со страхователем.

Согласно пункту 1 статьи 940 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования должен быть заключен в письменной форме.

Несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора страхования, за исключением договора обязательного государственного страхования (статья 969).

Пунктом 2 статьи 940 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что договор страхования может быть заключен путем составления одного документа (пункт 2 статьи 434) либо вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком.

В последнем случае согласие страхователя заключить договор на предложенных страховщиком условиях подтверждается принятием от страховщика указанных в абзаце первом данного пункта документов.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 957 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования, если в нем не предусмотрено иное,

вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса.

Страхование, обусловленное договором страхования, распространяется на страховые случаи, происшедшие после вступления договора страхования в силу, если в договоре не предусмотрен иной срок начала действия страхования.

Таким образом, договор страхования должен быть заключен в письменной форме путем составления одного документа либо вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса и вступает в силу в момент уплаты страховой премии или ее первого взноса, если в нем не предусмотрено иное.

Суд апелляционной инстанции, исследовав и оценив доказательства, пришел к выводу о том, что договор страхования ответчик с истцом не заключал, использование похищенных у страховщика документов само по себе не свидетельствует о возникновении обязательства по выплате страхового возмещения.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что страховая организация должна быть освобождена от выплаты страхового возмещения в пользу Мацагова А.Ш., поскольку страховщик до происшествия, имевшего место 21 августа 2017 г., заявил в надлежащем порядке о хищении бланков полиса и квитанций, на которые ссылаясь истец в подтверждение факта заключения договора страхования. Доводы о том, что данный договор страхования не признан недействительным, не имеют правового значения, поскольку, как установил суд апелляционной инстанции, договор страхования в данном случае не заключался.

Вывод президиума Верховного Суда Чеченской Республики о том, что имеющиеся в деле доказательства не подтверждают факт хищения бланков страхового полиса и квитанции, противоречит статье 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой суд кассационной инстанции не вправе давать оценку доказательствам или переоценивать факты, установленные судом апелляционной инстанции.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что при рассмотрении кассационных жалоб с делом суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, а также исследовать новые доказательства.

С учетом изложенного постановление президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 29 января 2020 г. следует отменить.

Поскольку судом апелляционной инстанции правильно применены нормы материального права, при рассмотрении дела не допущено существенного нарушения норм процессуального права, то апелляционное определение от 5 сентября 2019 г. подлежит оставлению без изменения.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 29 января 2020 г. отменить, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 5 сентября 2019 г. оставить в силе.

Председательствующий

Судьи